

Чу Е добился своего и больше не видел смысла задерживаться.

Он одернул рукава, вызвал Сюань Я и отправился напрямик домой. А что до того, как отреагируют те трое, когда придут в себя — это уже совсем другая история.

Янь Юйсюань, будучи опытным ловеласом, наверняка что-то заподозрит, но если он действительно начнет расспрашивать, у Чу Е найдется пара заготовленных ответов.

В конце концов, его задачей было лишь создать у присутствующих иллюзию того, что между ними что-то произошло. А было ли что-то на самом деле между ним и Янь Юйсюанем — уже не так важно.

Кстати об этом, Чу Е не удержался и проворчал, что Система судит предвзято: почему Янь Юйсюаню позволено водить всех за нос, а ему обязательно нужно оправдывать репутацию повесы?

— Янь Юйсюань — плейбой лишь для вида, он играет на публику, на самом деле он не такой, — неожиданно нанесла удар Система. — Ты же совсем другое дело. Он лишь актерствует, а ты играешь по-настоящему. Вот это я понимаю — круто!

— ...Почему ты не сказала раньше? — спросил Чу Е.

— А ты не спрашивал, — невозмутимо ответила Система. — К тому же, если бы я сказала, толку было бы мало. Тебе всё равно пришлось бы втянуть его в этот сюжет.

В этом была доля правды.

Хотя он и осознал, что превратно понял Янь Юйсюаня, ничего страшного не случилось — свою задачу он временно выполнил.

К тому же, если Янь Юйсюань — ненастоящий подлец, это даже к лучшему. Так он вряд ли станет слишком допытываться о событиях этой ночи.

Чем меньше лишних проблем, тем лучше.

Светало. Сюань Я правил каретой, везя его домой.

Пережив самое напряженное время, Чу Е выпился до беспамятства и не почувствовал, как остановилась карета. Сюань Я позвал его снаружи, но, не получив ответа, приподнял занавеску и увидел, что ван уже спит.

Сюань Я никогда не осмеливался смотреть на вана в упор, это был лишь второй раз, если не считать дневных приказаний.

Обычно ван внушал трепет, но пьяный, он выглядел совсем иначе.

Плотно сомкнутые веки, покрасневшие щеки, слегка нахмуренные брови и приоткрытые губы делали его образ невероятно притягательным. Он напоминал ночного демона, высасывающего жизненные силы, — оторвать взгляд было невозможно.

Нет.

Днем ван тоже был похож на прекрасного демона, от которого невозможно отвести глаз, но тогда он напоминал скорее холодную, недостижимую луну в небесах — чистую, святую и неприкосновенную. А сейчас... он выглядел так, словно вот-вот упадет с небес. Пусть он всё еще казался недостижимым, но в нем появилась иная прелесть.

Он словно внезапно стал намного реальнее, к нему стало так легко прикоснуться...

Когда Сюань Я опомнился, он понял, что уже держит вана в объятиях. Его тело сковало напряжение, он едва не опустился на колени от испуга.

Он был лишь ничтожным слугой, который в обычное время не был достоин даже снимать обувь с вана. Если кто-то увидит это или если ван проснется и узнает — его ждет суровая кара.

— Что с ваном?

В тот момент, когда Сюань Я метался в сомнениях, сбоку раздался голос.

Тот, кто подошел, говорил чисто, мягко и звонко.

Сюань Я, прошедший подготовку как теневой страж, по одному лишь звуку узнал говорящего. Его лицо слегка изменилось, но, к счастью, маска скрыла перемену.

— Приветствую ванфэй. Ван пьян.

Пока Сюань Я отвечал, Цзи Юйхэ уже подошел вплотную.

Он протянул руки и бережно принял бесчувственного Чу Е. Взглянув на покрасневшее лицо спящего мужа, который не осознавал происходящего, Цзи Юйхэ повернулся спиной к Сюань Я и произнес ледяным тоном:

— Иди и прими наказание.

— Слушаюсь.

Будь то самовольное посещение ваном квартала красных фонарей или нарушение правил и прикосновение к вану — проступок Сюань Я был тяжким.

Даже если первое произошло по воле вана, если ванфэй хочет выместить гнев и наказать его, он не смел проронить ни слова жалобы.

Чу Е проспал всю ночь безмятежным сном. Когда он проснулся на следующий день, голова и тело гудели от боли, словно их кто-то нещадно избил.

— Ван проснулся? Выпьете воды?

Раздался незнакомый голос. Чу Е поднял голову и встретился взглядом с парой красивых рук, держащих чашку.

Пальцы были чистыми и длинными, ногти аккуратно подстрижены. Обычная фарфоровая чашка в его руках казалась изысканной, словно прозрачный нефрит.

Чу Е слегка приподнял голову, чтобы разглядеть лицо этого человека, и в голове сама собой всплыла фраза:

Нефритовое дерево на яшмовой лестнице, подобного ему в мире не сыскать.

Будучи натуралом, Чу Е редко обращал внимание на внешность своего пола. Янь Юйсюань тоже был красив, статен и хорош собой, но это не вызывало у Чу Е никаких особых эмоций.

Однако сейчас он был поражен и замер, не в силах пошевелиться.

Цзи Юйхэ, заметив его ошоломленный взгляд, тихо рассмеялся, и голос его прозвучал необычайно приятно:

— Давненько я не видел, чтобы ван смотрел на меня с таким выражением.

Эти слова словно пробудили его. Чу Е опомнился, его лицо слегка покраснело. Он не ожидал, что будет так завороченно смотреть на мужчину. В душе он счел это странным, но подсознательно списал на влияние эмоций прежнего владельца тела.

Иначе с чего бы ему так глазеть, даже если этот человек хорош собой?

Хм, если подумать, кажется, прежний владелец любил Цзи Юйхэ чуть больше, чем он предполагал.

Хотя это всё равно не отменяло того факта, что он — подлец!

— Ван, вставайте умываться. Слуги уже приготовили завтрак.

Чу Е взял себя в руки:

— Хорошо, благодарю, ванфэй.

Цзи Юйхэ остался рядом, чтобы помочь. Чу Е хотел отказаться, но не смог противостоять напору и покорно позволил себя одеть.

Движения Цзи Юйхэ были неторопливыми, кончики его пальцев то и дело невзначай касались кожи Чу Е.

Чу Е чувствовал щекотку, хотел отстраниться, но сдержался.

Отстранишься — покажешься виноватым. В конце концов, он вчера был в таком месте.

Не отстранишься — покажешься слишком наглым. В конце концов, он вчера был в таком месте!

Если бы это был прежний владелец, он, возможно, чувствовал бы себя спокойно, но Чу Е было неловко. Однако законная супруга вела себя как примерная жена, ни о чем не спрашивая, пока не закончила одевать его и не подняла его руку, на которой была повязка.

Сердце Чу Е екнуло, он занервничал, ожидая, что тот скажет.

Он думал, что его начнут допрашивать, но услышал лишь полную заботы фразу:

— Вчера ночью было поздно, врача найти не удалось, поэтому я сам наложил вам мазь и перебинтовал. Сейчас еще болит?

<http://bllate.org/book/22477/2367716>